

XVI, 49580, 102

№ 54.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

1915 г.

ВОЙНА

(прежде, теперь и потомъ).

ЦѢНА 10 К.

ПЕТРОГРАДЪ.

СЕНТЯБЬ

1-я экз.

Англія въ дни войны. Часовой на англійскомъ побережьѣ.

Условия подписки
 съ доставкой и
 пересылкой по
 всей Россіи:
 на годъ . 4 р. — к.
 . 1/2 года 2 „ — .
 . 1 мѣс. — „ 30 .
 Перем. адреса 25 к.
 Неприятые рукописи
 не возвращаются

ВОЙНА

(прежде, теперь и потомъ).

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Такса объявленій:
 За строку непара-
 рели въ 1 стол-
 бецъ:
 (1/4 шир. стран.)
 впер. текста . 90 к.
 позади „ . 60 .
 Постоянные заказы по
 соглашенію.

№ 54 1915 г. Главная контора журнала: Петроградъ, 7-я Рождественская, 30. Сентябрь.

СПОКОЙНАЯ ДУША.

Разсказъ А. С. Гриня.

I.

Духъ вечера, неторопливо овладѣвъ солнцемъ, прикрылъ его низкими, воспламененными облаками. Но солнце, временами пробивая слои красныхъ паровъ, еще съ часъ полосовало равнину прикишимъ къ травѣ свѣтомъ. Когда это кончилось, нерѣшительно блеснули первыя звѣзды. Выразительный, жесткій стукъ выстрѣловъ, разрывающій, не смолкая, тишину природы, напоминалъ трескъ огромнаго кузнечика страны Бробдиньяговъ.

Въ траншеѣ, въ черномъ цвѣтѣ разрытой земли тускло зеленѣлъ защитныхъ рубахъ выдѣлялся уже не такъ рѣзко, зато огни папиросъ стали замиганы; наступалъ мракъ.

Солдаты Неборскій присѣлъ отдохнуть.

— Ну, какъ, — страшно? — спросилъ его молодой унтеръ изъ вольноопредѣляющихся, и сѣлъ рядомъ.

Неборскій былъ на позиціи всего второй день.

— Сказать вамъ правду? — отвѣтилъ онъ, закуривая, неторопливо гася спичку и расправляя усы. Хотите вѣрять, хотите — не вѣрять. Не страшно со всѣмъ, и не было страшно, да и не будетъ.

— Какъ такъ? — возразилъ унтеръ; — вы нервный это по лицу видно, а жутко бываетъ всѣмъ.

— Обстоятельства такъ сложились, что меня не могутъ убить, — заявилъ, подумавъ, Неборскій, и въ красивомъ, бородатомъ его лицѣ мелькнуло добродушно лукавое выраженіе.

Унтеръ пожалъ плечами.

— Я, конечно, не хочу, чтобы васъ убили... Пустяки все это. Что же это за такія бронированныя обстоятельства?

— Вся жизнь. Ея логика — логика моей жизни.

Надъ головами ихъ посвистывали, распѣвая вдали, пули и унтеръ думалъ: — „тянуть, какъ вальдшнепы, по одному мѣсту. Попробуй-ка, высунься“.

— Возьмемъ, прошлое — сказала Неборскій. — Я выбивался, какъ говорится, „въ люди“ — крайне медленно, съ огромнымъ трудомъ. Съ пятнадцати до двадцати восьми лѣтъ мнѣ пришлось множество разъ рисковать здоровьемъ на всевозможныхъ профессіяхъ. Однако, мое упорство привело меня, въ концѣ концовъ, къ настоящему, осмысленному, трудовому благополучію. Настоящее —

такое: небольшое имѣніе, хорошая, какъ весна — жена и трое дѣтей. Будущее этихъ, родныхъ мнѣ людей, лежитъ, конечно, на мнѣ. Это я и называю логикой обстоятельствъ — она требуетъ моей жизни, а не смерти; въ то, что останусь живъ — я вѣрю, и, поэтому, душа моя очень спокойна.

Онъ помолчалъ и прибавилъ:

— Короче говоря, я вѣрю, что судьба хочетъ того же, чего хочу я.

Онъ бросилъ окурокъ и поднялся во весь ростъ, спокойный молодой сильный, съ ружьемъ въ рукахъ, готовый возобновить стрѣльбу, и упалъ. Пуля ударила его въ бровь.

Унтеръ неподвижно сидѣлъ съ минуту, нервно косясь на содрогающееся тѣло Неборскаго, затѣмъ чиркнулъ спичкой и освѣтилъ окровавленное лицо мертваго. Правый глазъ, красный какъ помидоръ, выльзъ изъ раздробленной орбиты, напоминаая глазъ рыбы, изуродованный крючкомъ, неожиданно рванувшемъ ее изъ призрачной воды жизни къ берегу смерти, у которой тоже есть своя логика.

А. С. Гринь.

РУКА ЖЕНЩИНЫ.

Лейтенантъ Пульманъ, командиръ отряда, занявшаго мѣстечко Т., остановился въ зажиточномъ домѣ богатаго крестьянина.

Хозяинъ дома не могъ помѣшать ему въ этомъ; онъ, въ день прибытія нѣмцевъ, скрылся вмѣстѣ съ семьей.

Три дня пьяные, обозленные нѣмцы издѣвались надъ жителями.

Они разстрѣляли пятнадцать крестьянъ, а съ женщинами поступили какъ скоты и преступники. Ужасъ воцарился въ окрестностяхъ.

На четвертый день мѣстечко опустѣло — бѣжали всѣ, оставшіеся въ живыхъ.

Ушли и всѣ женщины, а разнузданные инстинкты Пульмана требовали новыхъ впечатлѣній.

Однажды онъ, въ компаніи пьяныхъ офицеровъ, сидѣлъ дома.

Играли въ карты, пѣли: «Германія превыше всего» и, закручивая усы, стучали ножнами сабель.

Вошелъ вѣстовой и доложилъ Пульману, что его хочетъ видѣть неизвѣстная женщина.

— Женщина? — сказал Пульманъ, — самъ чортъ посылаетъ ее. Я ужъ нѣсколько дней не видѣлъ женщинъ. Приведите ее. И живо!

Подъ конвоемъ солдатъ вошла, улыбаясь, молодая дѣвушка восемнадцати-двадцати лѣтъ, одѣтая, какъ крестьянка.

Пульманъ и всѣ остальные съ восторгомъ смотрѣли на нее.

Она была красива нѣжной красотой едва сформировавшейся женщины; глаза ея, полные веселаго, живого огня, сіяли, какъ звѣзды.

— Чортъ возьми, красотка, — сказалъ Пульманъ, — ваши лицо и фигура могутъ служить вездѣ лучшимъ пропускомъ. Что вы хотите? И кто вы?

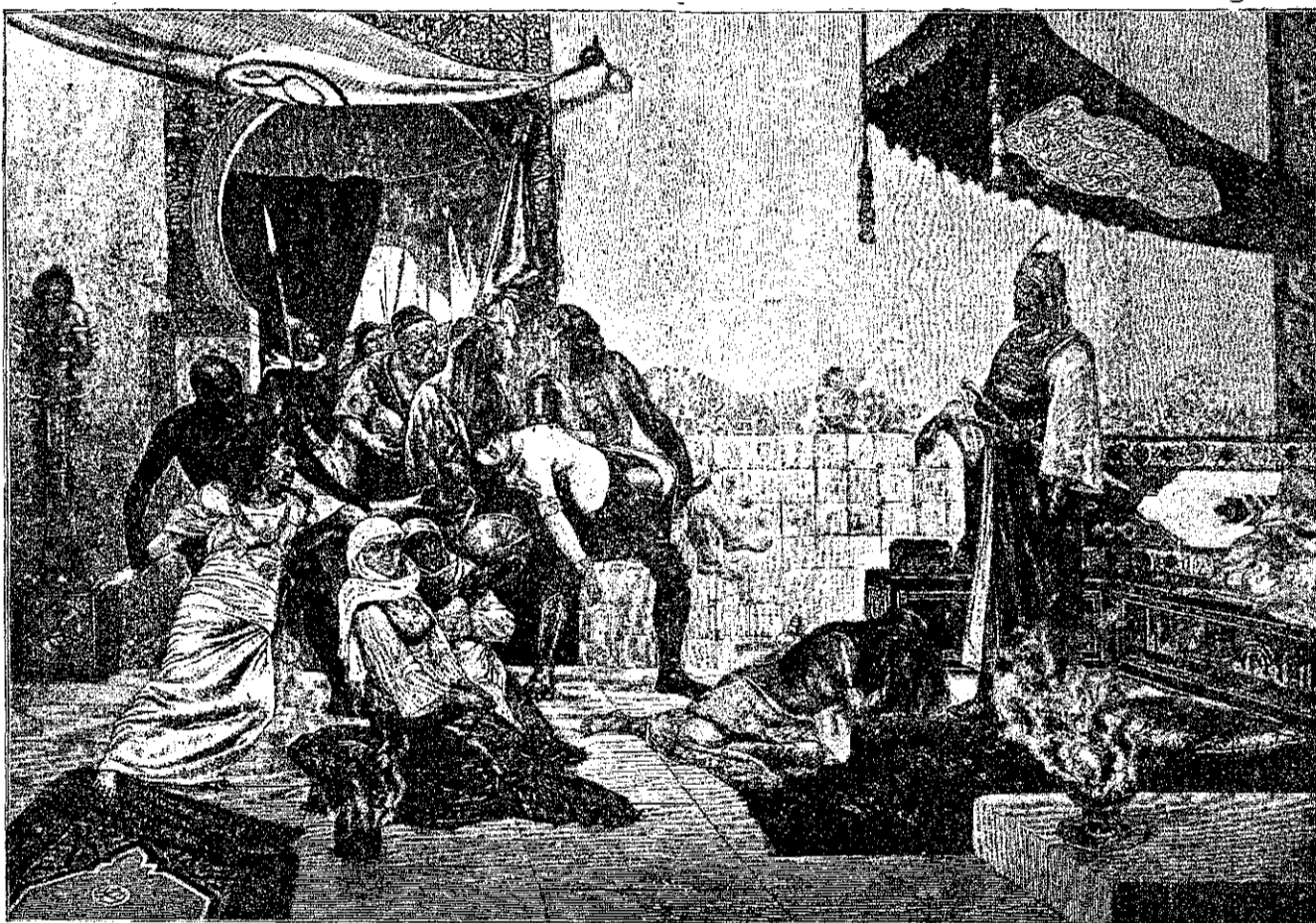
украденныхъ у полковника, но я не знаю, что въ нихъ. Вотъ посмотрите.

И она положила на столъ передъ Пульманомъ перевязанную пачку и близко подошла къ нему.

Пульманъ согнулся надъ столомъ, развертывая бумаги, и головы всѣхъ офицеровъ придвинулись къ его головѣ, и никто не замѣтилъ, что дѣлаетъ женщина.

Она извлекла изъ рукава платья острый, короткій ножъ и, быстро размахнувшись, такъ что солдаты не успѣли удержать ее, всадила ножъ по рукоятку въ пухлый затылокъ Пульмана и разсѣкла позвонокъ.

Лейтенантъ ткнулся лицомъ въ бумаги, лежавшія передъ нимъ.

«Добыча войны», картина Э. Серра.

— Я, — сказала дѣвушка; — пріѣхала изъ Митавы, гдѣ служила горничной у полковника штаба X-го корпуса. Онъ увлекъ и обманулъ меня. Я хочу отомстить и предлагаю вамъ себя въ качествѣ шпіонки. У полковника бывало много военныхъ и чиновниковъ, адреса многихъ я знаю и мнѣ легко, черезъ ихъ прислугу, узнавать все, что вамъ нужно.

— Bravo! — сказалъ Пульманъ; — что же ты хочешь за это?

— Денегъ и побѣды надъ русскими!

Нѣмцы зааплодировали.

— Кромѣ всего, что я сказала, — продолжала дѣвушка; — я захватила съ собой нѣсколько бумагъ,

то были простыя черновики какой-то торговой фирмы.

Всѣ вскочили.

Раздались крики гнѣва и ужаса.

Дѣвушка, схваченная солдатами, съ торжествомъ подняла голову.

— Пульманъ понесъ должное наказаніе! — вскричала она. — Я отомстила за всѣхъ, замученныхъ имъ! Ее вывели на дворъ, привязали къ оградѣ и разстрѣляли.

А. Степановъ.

Прибалтійскій край въ краткихъ историческихъ очеркахъ.

РЕВЕЛЬ.

Ревель — одинъ изъ немногихъ въ Прибалтійскомъ краѣ городовъ, сохранившихъ свою средневѣковую фязіономію.

Неширокія, ломанья улицы, узкіе высокіе дома съ маленькими фронтонами вверху, подъ крышей, съ оригинальными башенками, витыми лѣстницами, съ окнами, выходящими почти исключительно во дворъ, съ повѣшенными у воротъ кольцами для постукиванія, замѣняющими звонки, съ фонтанами на улицахъ и площадяхъ — все это живо переноситъ васъ за много столѣтій назадъ.

Упоминаніе о Ревелѣ находятъ еще въ скандинавскихъ сагахъ.

Такъ, въ одной изъ нихъ, относящейся къ 1000 году и повѣствующей о поѣздкѣ въ Эстляндію, упоминается мѣстечко Rafali.

Названіе «Ревель», вѣроятно, норманскаго происхожденія: датское слово «revle» и шведское «rävel» означаютъ «рифъ».

Первые же историческія указанія на городъ Ревель относятся ко времени завоеванія страны датскимъ королемъ Вальдемаромъ II.

Въ началѣ XIII вѣка епископъ Альбертъ фонъ-Анольдернъ, упрочивая государственное устройство въ Лифляндіи, призвалъ для борьбы съ эстами рыцарскій Орденъ Меченосцевъ, который, завоевывая Эстляндію, проникъ до самыхъ сѣверныхъ ея границъ.

Кромѣ того, эстамъ грозила опасность и съ другой стороны.

Лѣтомъ 1219 г. король Вальдемаръ II привелъ огромный датскій флотъ въ ревальскую бухту, взялъ и разрушилъ эстонскій городъ Линданиссу и на его мѣстѣ приказалъ соорудить крѣпкій замокъ.

Устрашенные эсты послали своихъ старѣйшинъ къ королю съ выраженіемъ покорности и просьбой о мирѣ.

Король милостиво встрѣтилъ и щедро одарилъ пословъ, которые

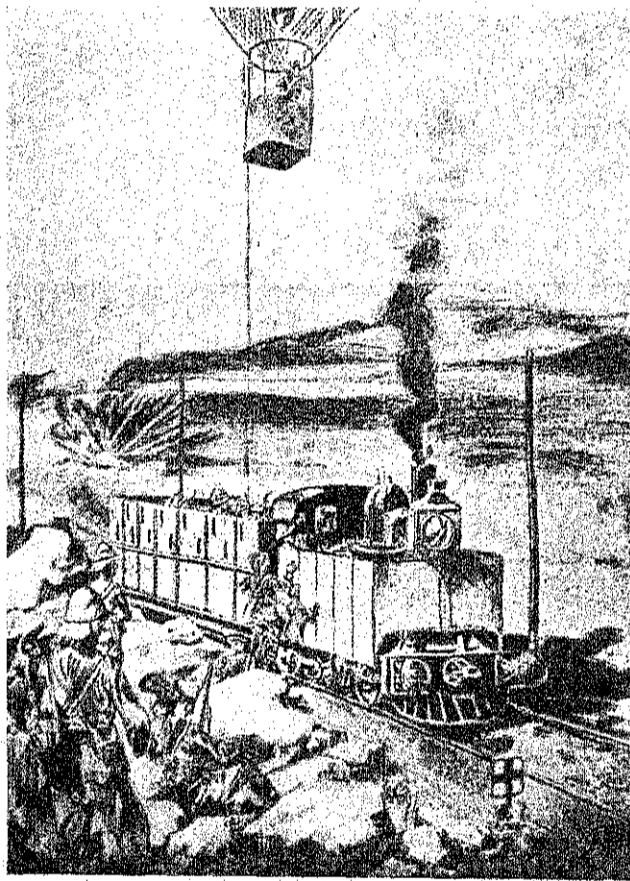
приняли крещеніе отъ датскихъ епископовъ.

Вскорѣ, однако, эсты нарушили миръ.

Собравшись въ громадномъ числѣ, они напали на лагерь датчанъ и чуть было не истребили все ихъ войско.

Быстро оправившіеся датчане отразили натискъ и затѣмъ на голову разбили эстовъ.

ИЗЪ АНГЛО-БУРСКОЙ ВОЙНЫ.

Подъемъ воздушнаго шара въ сопровожденіи блиндиrowаннаго поѣзда, въ окрестностяхъ Ледисмита.

Усмиривъ эстовъ, король Вальдемаръ оставался въ Ревелѣ до окончанія постройки замка.

Датское владычество было непродолжительно.

Ненависть эстовъ къ чужеземному игу породила постоянныя возстанія.

Послѣ того, какъ Вальдемаръ былъ разбитъ въ сраженіи при Борн-геведѣ (въ іюль 1227 г.), эсты воспрянули духомъ.

Хотя Орденъ и содѣйствовалъ датчанамъ при подавленіи возстаній

эстовъ, тѣмъ не менѣе, онъ и самъ мало-по-малу вытѣснялъ ихъ изъ завоеванной страны.

Вскорѣ магистръ Ордена Фолькинъ явился подъ Ревелемъ и, подкрѣпленный возставшими эстами, принудилъ датскій гарнизонъ удалиться изъ замка.

Со времени взятія Ревеля рыцарями Ордена начинается заселеніе склоновъ горы туземцами и притокъ нѣмецкаго элемента изъ саксонскихъ и вестфальскихъ городовъ, изъ Любека и со скандинавскаго Сѣвера, такъ что городъ и его окрестности принимаютъ вполнѣ нѣмецкій характеръ.

Но и владычество Ордена Меченосцевъ не могло быть прочно, такъ какъ Вальдемаръ не могъ равнодушно перенести потерю своихъ завоеваній въ Эстляндіи и всѣми средствами пытался возвратитъ ихъ. Удалось это ему лишь съ помощью папы, въ 1238 г.

Подъ слѣдующимъ затѣмъ столѣтнимъ владычествомъ Даніи въ Ревелѣ произошло мало пермѣнъ.

Залутанное положеніе дѣлъ въ Даніи и случившееся въ 1343 году возстаніе эстовъ, стоившее жизни многимъ датчанамъ и нѣмцамъ, заставили короля Вальдемара III принять предложеніе Нѣмецкаго Ордена относительно продажи ему датскихъ владѣній въ Эстляндіи. 29 августа 1346 г. въ Мариенбургѣ былъ подписанъ договоръ, по которому Данія уступала магистру Нѣмецкаго Ордена Генриху Дуненеру свои владѣнія въ Эстляндіи за 19,000 кѣльнскихъ марокъ.

Завязалась оживленная сухопутная торговля Ревеля съ Новгородомъ и Псковомъ,

содѣйствовавшая проложенію по всему краю удобныхъ для сообщенія дорогъ, и морская торговля съ Данцигомъ, Любекомъ, Брюгге и Антверпеномъ.

Начавшаяся вскорѣ война съ Россіей кончилась печально для послѣдней сраженіемъ подъ Псковомъ въ 1502 году.

Борьба длилась еще два вѣка — въ 1710 году Ревель перешелъ въ руки Россіи.

Въ 1721 г. Ревель былъ посѣщенъ

Петромъ I, возвращавшимся изъ своего заграничнаго путешествія.

Въ ввиду Ревеля происходило 1 мая 1790 г. знаменитое морское сраженіе съ шведскимъ флотомъ, завершившееся побѣдой Чичагова.

Въ 1854 г., когда Ревель былъ объявленъ на военномъ положеніи, начальникомъ назначенъ былъ Бергъ, приказавшій снести цѣлое предмѣстье между городомъ и моремъ.

По окончаніи восточной войны 1854—56 г., Ревель пересталъ быть крѣпостью.

Открытіе въ 1870 г. Балтійской желѣзной дороги сильно подняло значеніе города, какъ торговаго пункта и порта.

ВОЕННЫЕ АНЕКДОТЫ
ДРЕВНЯГО МИРА.

Римскій полководецъ Ливій Соликаторъ не отличался особенно блестящими воинскими дарованіями, но не упускалъ случая выставить свои заслуги.

Такъ, онъ допустилъ карфагенянъ занять Тарентъ, а самъ укрылся въ его крѣпости.

Послѣ того къ городу подступилъ знаменитый Фабій Максимъ и отнялъ его у непріятеля.

Ливій же, сдѣлавшій въ это время нѣсколько удачныхъ вылазокъ изъ крѣпости, не преминулъ поставить Фабію на видъ, что онъ взялъ городъ лишь благодаря ему, Ливію.

— Будь спокоенъ, я этого не забуду,—успокоилъ его Фабій.—Если бы ты его не отдалъ врагу, то мнѣ не было бы и надобности брать его».

* * *

Жители города Кумъ взяли подъ свое покровительство небольшой городокъ, но персидскій царь, воевавшій тогда съ греками, требовалъ, чтобы этотъ городокъ былъ ему сданъ.

Кумцы никакъ не могли придти къ соглашенію—сдавать или не сдавать городъ, и рѣшили спросить объ этомъ оракула.

Изъ Дельфъ былъ полученъ отвѣтъ, что городъ долженъ быть сданъ персидскому царю.

Одинъ изъ доблестнѣйшихъ кумскихъ гражданъ, Аристокликъ, былъ крайне возмущенъ этимъ рѣшеніемъ оракула и доказывалъ, что боги не

могли изречь такой недостойный приговоръ, что, вѣрно, посланные въ Дельфы ошиблись, не такъ поняли слова оракула.

Тогда кумцы вновь послали въ Дельфы, на этотъ разъ самого Аристоклика.

Къ его величайшему негодованію, онъ, однако, получилъ тотъ же отвѣтъ.

Онъ вышелъ изъ храма и, обходя его вокругъ, замѣтилъ въ стѣнѣ гнѣздо какихъ-то птицъ.

Онъ сталъ бросать въ гнѣздо камнями и разогналъ птицъ.

Тогда изъ внутренности храма послышался голосъ:

«Дерзкій смертный, какъ ты осмѣлился гнать отсюда того, кто пользовался защитой божества?»

«А какъ же ты, богъ, повелѣваешь намъ предать цѣлый городъ, отдавшійся подъ нашу защиту?», возразилъ Аристокликъ.

«О, нечестивые,—отвѣтилъ гласъ изъ святилища, — коли вы знаете сами, что не годится покидать того, кто отдался въ ваши руки, такъ зачѣмъ же приходите спрашивать объ этомъ божество? Развѣ для того только, чтобы искушать его правосудіе?»

НАША СОЮЗНИЦА ИТАЛІЯ.

Этнографическій очеркъ.

Вступленіе.

Прекрасная страна находится на югѣ Европы.

Королевство Италия занимает собой Аппенинскій полуостровъ и нѣсколько большихъ и малыхъ острововъ, омываемыхъ Средиземнымъ моремъ.

Богатство и разнообразіе растительности этой страны изумительны.

Климатъ теплый и мягкій.

Поверхность Италиі занимаетъ 296,014 кв. километровъ.

Жителей въ Италиі въ настоящее время около 33 милліоновъ.

По своему государственному устройству Италия — конституціонное королевство, т. е. правительство ея составляютъ король и народное собраніе, состоящее изъ двухъ палатъ: сената и палаты депутатовъ.

Сенаторы назначаются королемъ пожизненно изъ лицъ не моложе 40 лѣтъ, занимающихъ высокую должность въ государствѣ или оказавшихъ услуги родинѣ.

Депутаты выбираются народомъ на пять лѣтъ.

Итальянцы исповѣдуютъ католическую вѣру.

Въ Италиі, въ г. Римѣ, имѣетъ постоянное пребываніе глава католической церкви — папа римскій.

По наружности сѣверные итальянцы — высокіе, широкоплечіе, со свѣтлыми глазами; на югѣ же Италиі почти всѣ жители — черноволосые и темноглазые, худощаваго сложенія.

ПРИРОДА. ЗЕМЛЕДѢЛІЕ. КРЕСТЬЯНЕ.

Природа Италиі прекрасна. Небо — ясное, воздухъ — теплый и здоровый, кромѣ нѣкоторыхъ мѣстностей съ болотистой почвой, гдѣ свирѣпствуютъ лихорадки. Яркое солнце грѣетъ землю, которая здѣсь необыкновенно плодородна. Какихъ только растений, какихъ плодовыхъ деревьевъ не встрѣчается въ Италиі! Апельсинныя и лимонныя роши, каштаны, миндаль, лавры, виноградники, оливковыя деревья, хлѣбныя растенія, овощи — всего здѣсь довольно.

По природѣ Италия дѣлится на двѣ части: сѣверную и южную.

Сѣверная Италия представляетъ изъ себя обширную низменность, окруженную горами. По этой равнинѣ протекаетъ самая большая итальянская рѣка По. Здѣсь процвѣтаетъ земледѣліе, не только благодаря хорошему климату, но и благодаря неутомимому труду итальянцевъ, сумѣвшихъ создать плодородную почву. Въ прежнее далекое время равнина сѣверной Италиі представляла изъ себя часть болота, частью пустыри. Теперь эта равнина покрыта богатѣйшими нивами, засѣянными пшеницей, рисомъ, кормовыми травами. Тутъ же разрослись цѣлыя роши драгоцѣннаго тутоваго дерева, «драгоцѣннаго» потому, что листомъ этого дерева питаются шелковичныя черви. Благодаря обилію тутовыхъ деревьевъ, въ сѣверной Италиі процвѣтаетъ шелководство, которымъ занимаются крестьяне.

Но почему же почва сѣверной Италиі стала такой богатой? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, надо описать замѣчательныя сооруженія итальянцевъ, устроенныя для борьбы съ природой, которая здѣсь съ одной стороны помогаетъ человѣку, а съ другой — старается ему вредить.

Когда въ осенніе мѣсяцы падаютъ безконечныя дожди, когда въ маѣ и іюнѣ на вершинахъ горъ, окружающихъ равнину, таетъ снѣгъ, рѣка По и многочисленныя ея притоки становятся настолько многоводными, что выступаютъ изъ своихъ береговъ и угрожаютъ разрушеніемъ и гибелью всѣмъ окрестнымъ полямъ и деревнямъ.

Для того, чтобы защитить свои жилища и нивы отъ этихъ грозныхъ разливовъ, итальянцы уже съ давнихъ временъ стали устраивать по берегамъ рѣкъ особыя насыпи или плотины, которыя постоянно обновляются и въ настоящее время.

Случалось иногда, что прибрежные жители по беззаботности или по недостатку денегъ не исправляли размытыхъ водой насыпей, и тогда во время

Итальянка.

половодья рѣка прорывала плотины и производила ужасныя несчастья. Погибалъ богатый урожай полей, разрушались водой цѣлыя деревни и гибло много жителей.

Во время ужаснаго наводненія въ 1872 г. большая часть земель сѣверной Италіи была совершенно опустошена грозной рѣкой. Сколько силъ, сколько нечеловѣческаго труда было потрачено жителями прибрежныхъ городковъ и сель, чтобы отстоять свое имущество.

Страшный вѣтеръ превращаетъ рѣку въ бурный потокъ. Насыль, за которой во-время не усмотрѣли, и которая была давно уже подмыта водой, начинаетъ поддаваться. Всѣ жители на берегу. У всѣхъ на лицахъ можно прочесть отчаянную рѣшимость бороться съ рѣкой не на живото, а на смерть. Нѣсколько тысячъ людей носятъ фашинникъ, вбиваютъ колья, насыпаютъ землю. Ночь не останавливаетъ работу. И все-таки первая плотина снесена водой, и рѣка начинаетъ подмывать вторую. Немедля строится третья. Немногимъ удалось отстоять свои жилища и поля, — большинство жителей равнины превратилось въ нищихъ, потерявъ все свое имущество.

Кромѣ плотинъ, защищающихъ равнину отъ наводненій, плодородію этой мѣстности очень помогаетъ множество искусственныхъ рѣкъ или канавъ, которые равномерно распределяютъ воду по всей странѣ, осушаютъ болота и орошаютъ тѣ поля, почва которыхъ недостаточно увлажняется дождями.

Благодаря цѣлой сѣти такихъ оросительныхъ и осушающихъ каналовъ и канавъ, сѣверная Италія имѣетъ удивительно плодородные луга, изъ которыхъ многие могутъ дать до восьми покосовъ въ годъ.

Южная Италія — длинный полуостровъ, вдающийся въ Средиземное море, и называемый Аппенинскимъ по имени горнаго хребта, который тянется съ сѣвера на югъ по серединѣ страны.

Кромѣ горныхъ вершинъ, гдѣ лежатъ снѣгъ, южная Италія почти вся покрыта богатѣйшею растительностью и удивляетъ своей красотой и разнообразіемъ видовъ.

На склонахъ горнаго хребта видны также слѣды упорнаго труда человѣка. Въ горахъ выбиты площадки, возвышающіяся одна надъ другой, словно громадныя ступени. Эти площадки посыпаны доставленной въ корзинахъ землей и усажены виноградными лозами и маслинами; орошаются же площадки канавами, проведенными изъ горныхъ озеръ и ручьевъ.

Вообще, южная Италія замѣчательна своимъ плодородіемъ. На деревьяхъ

...тѣнятся рядами съ плодами цвѣты, и плоды смѣняютъ плоды въ теченіе цѣлаго года...

(Гёте).

Здѣсь вѣчно лѣто и вѣчная зелень. Едва только сняли съ лозы послѣднюю ягоду, какъ апельсины и лимонныя деревья покрылись цвѣтами. Потомъ поспѣли хлѣбныя растенія, потомъ овощи... Занятіе земледѣльца здѣсь никогда не прекращается — во всякое время года есть дѣло то въ саду, то въ огородѣ или на полѣ.

Въ южной Италіи во множествѣ растетъ маслина, изъ плодовъ которой выдѣлывается растительное, постное масло, которое употребляется жителями и для освѣщенія, и для мытья (въ видѣ мыла), и для приготовления кушаній.

Плоды другого дерева — «смоквы», называемые «винными ягодами», замѣняютъ италіянамъ нѣкоторыхъ мѣстностей сахаръ. Каштаны тоже составляютъ подспорье въ хозяйствѣ.

Весной, послѣ освѣжительнаго дождя, холмы и поля покрываются пестрымъ ковромъ яркихъ разнообразныхъ цвѣтовъ. Воздухъ пропитанъ ихъ чудеснымъ запахомъ.

По западному берегу Италіи тянется длинная полоса земли, примыкающая съ одной стороны къ морю, а съ другой — къ Аппенинскимъ горамъ. Эта мѣстность называется **маремма** и хотя отличается необычайнымъ плодородіемъ, но страшно вредна для здоровья.

Эти мареммы образовались такимъ образомъ. Море постоянно выбрасываетъ песокъ на плоскій берегъ, и эта незамѣтная работа волнъ морскихъ создала по всему западному побережью Италіи цѣлыя песчаныя насыпи, которыя задерживаютъ стокъ воды, накапливающейся отъ дождей. Между берегомъ и горами образовались болотистыя пространства. Жаркое южное солнце испаряетъ загнившую воду этихъ болотъ, и воздухъ заражается, производя убійственныя лихорадки. Но это же обиліе воды вмѣстѣ съ теплотой климата и удобреніемъ отъ гниющихъ растеній даетъ почвѣ мареммъ необычайное плодородіе.

Зерновые хлѣба и травы созреваютъ здѣсь очень скоро, и урожайъ всегда богатый.

Эти болотистыя пространства очень мало населены, а въ маѣ и юнѣ, когда здѣшний воздухъ особенно вреденъ, люди бѣгутъ отсюда, и мареммы совершенно вымираютъ, кромѣ наиболѣе плодородныхъ мѣстностей, гдѣ урожай соблазняетъ бѣдняковъ заняться полевыми работами, хотя это и грозитъ опас-

Конный егеръ наполеоновской арміи (1805 г.).

ностью для здоровья, а иногда и для жизни.

Италіанскій крестьянинъ большую частью — безземельный и занимается полевой работой на крупныхъ землевладѣльцевъ. Половина же этихъ крестьянъ — совершенно нищія, и они-то, главнымъ образомъ, нанимаются работать въ мареммахъ.

А работа здѣсь — ужасная. Днемъ жара въ 40 градусовъ, ночью же довольно холодно, не говоря уже о сырости. Тяжелая работа во время жатвы возбуждаетъ страшную жажду, а утолить ее можно только гнилой водой. Поденщики вскорѣ начинаютъ хворать лихорадками и желудочными болѣзнями. Около половины іюля наступитъ самое тяжелое время. Подъ жгучими лучами работа кипитъ съ утра до поздней ночи, но и ночью несчастные и измученные больные работники не находятъ покоя отъ множества больно жалящихъ комаровъ. Къ концу іюля хлѣбъ убранъ, и весь этотъ людъ бѣжитъ изъ зараженнаго воздуха мареммъ въ горы, гдѣ воздухъ — здоровый и свѣжій.

Такъ занимаются въ мареммахъ хлѣбопашествомъ.

Обыкновенно это занятіе привязывает человека къ землѣ, дѣлаетъ его осѣдлымъ, здѣсь же земледѣльцы кочуютъ съ мѣста на мѣсто.

Одной изъ причинъ этого кочеванія, а также и, вообще, бѣдственнаго положенія итальянскихъ крестьянъ служитъ ихъ безземелье, а также множество налоговъ.

Изъ 33 милліоновъ жителей Италіи болѣе половины существуетъ земледѣліемъ, но крестьянъ-собственниковъ не болѣе 5 милліоновъ, причемъ, крестьянское землевладѣніе очень мелкое.

Итальянскій крестьянинъ, имѣющій 10 десятинъ земли, встрѣчается рѣдко, большинство же сельскихъ жителей владѣетъ крошечными участками, которые не даютъ даже возможности прокормиться безъ посторонняго заработка.

Кромѣ того, болѣе 3 милліоновъ крестьянъ совершенно не имѣютъ даже клочка земли.

Огромныя пространства Италіи представляютъ изъ себя помѣстья богатыхъ людей. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ такіе крупные землевладѣльцы живутъ въ деревняхъ и стараются тратить деньги на

улучшеніе земель, давая постоянный доходъ крестьянамъ, — крупное землевладѣніе всетаки идетъ на пользу деревнѣ. Въ Италіи же помѣщики живутъ въ городахъ и отдаютъ землю арендаторамъ, которые и выжимаютъ изъ крестьянъ послѣдніе соки.

Другая причина бѣдственнаго положенія крестьянъ — непомерныя налоги. Здѣсь каждый долженъ платить до 30 руб. въ годъ, сумму, которая можетъ разорить даже крестьянина-собственника, не говоря уже о безземельномъ.

Чтобы объяснить введеніе такихъ непомерныхъ налоговъ, надо сказать нѣсколько словъ о прошломъ Италіи.

Эта страна была раздроблена на множество отдѣльныхъ государствъ, которыя, благодаря своей слабости, легко дѣлались добычей завоевателей. Нѣсколько столѣтій въ Италіи хозяйничали иностранцы, безжалостно разоряя прекрасную страну. Особенно много вреда причинили ей австрійцы.

Наконецъ народъ возсталъ противъ притѣснителей подъ предводительствомъ Джузеппе Гарибальди, и въ 1861 г. раздробленная Италія преврати-

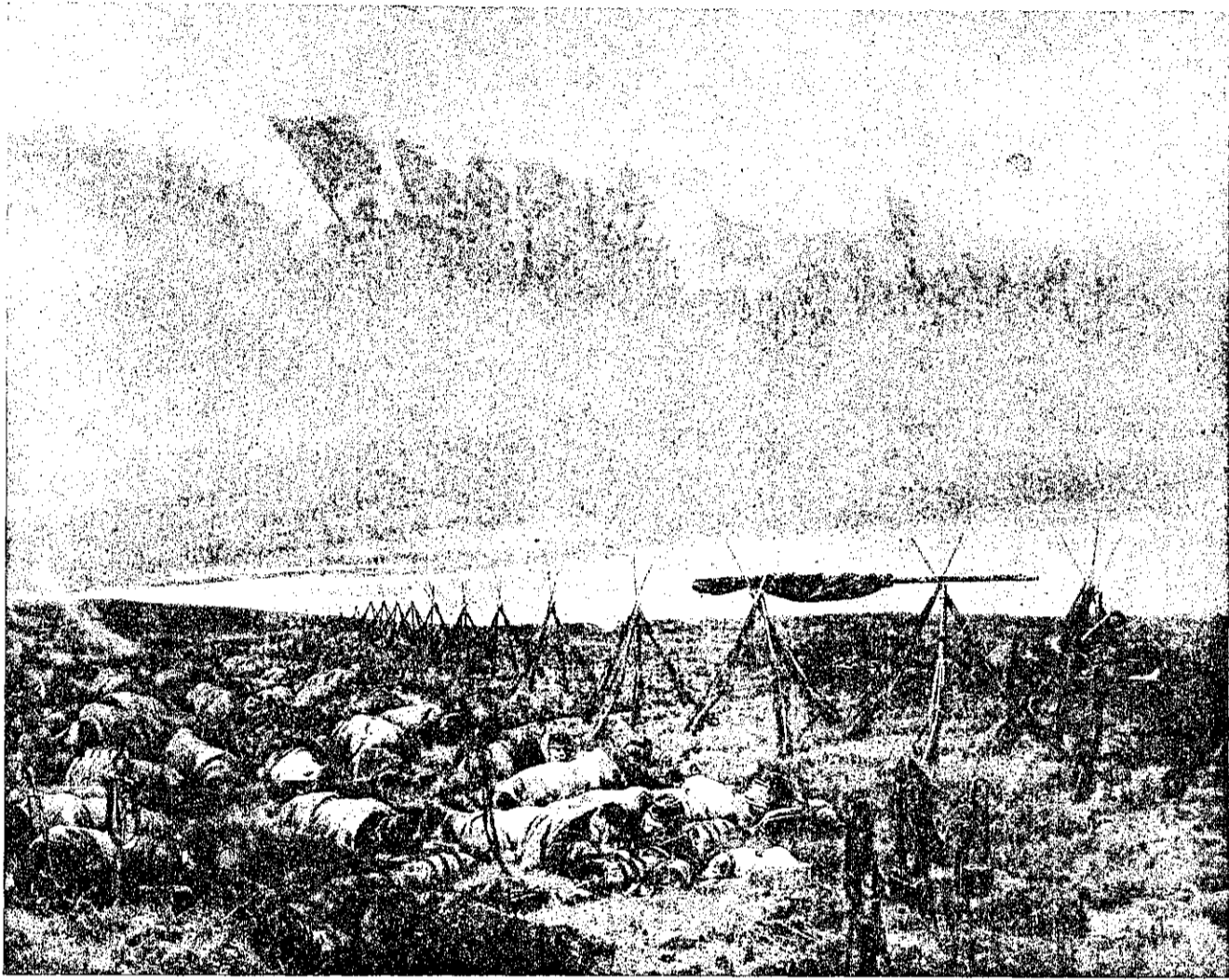
лась въ объединенное королевство, управляемое королемъ и народнымъ собраніемъ или парламентомъ, и заняла не послѣднее мѣсто среди главныхъ государствъ Европы.

Но это объединеніе не принесло пользы народу, который успѣлъ уже обнищать, находясь подъ властью иностранцевъ, а между тѣмъ правительству нужно было много денегъ для уплаты государственныхъ долговъ, для устройства желѣзныхъ дорогъ, для содержанія арміи, и пришлось увеличивать подати, облагать налогами все, что возможно: хлѣбъ, муку, мясо, рыбу и т. д. У правительства не хватаетъ денегъ, чтобы удовлетворить многія насущныя нужды народа, увеличить число школъ, больницъ и т. д. И народъ итальянскій, особенно земледѣльцы, бѣдствуетъ, несмотря на прекрасную природу страны, плодородную почву и теплый климатъ.

Обработка земли въ Италіи производится стариннымъ простымъ способомъ, при помощи запряженнаго волами деревяннаго плуга, который болѣе царапаетъ, чѣмъ взрываетъ землю. На со-

«1812 годъ». Картина А. Блинъи.

Сонь. Картина Э. Деталь.

всѣмъ маленькихъ участкахъ, гдѣ съ плугомъ и повернуться трудно, работаютъ заступомъ. Только очень богатые помѣщики, да и то лишь въ послѣднее время, начинаютъ употреблять для обработки земли сельско-хозяйственныя машины.

Несмотря на плодородіе почвы, она не приноситъ такого богатаго урожая, какого можно было бы ожидать въ этомъ тепломъ климатѣ. Причина этого — недостаточное удобрѣніе земли, а чаще — и полное отсутствіе всякаго удобрения. Землевладѣльцы въ Италіи держатъ слишкомъ мало скота, и навоза едва хватаетъ на удобрѣніе виноградника, плодоваго сада и огорода: поле же остается безъ удобрения. Искусственнымъ же удобрѣніемъ пользуются очень немногіе крупнѣйшіе землевладѣльцы.

Такимъ образомъ хлѣбопашество въ Италіи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей, стоитъ далеко не на должной высотѣ. Народъ итальянскій очень

трудолюбивъ и нетребователенъ — и все-таки прокормиться хлѣбопашествомъ не можетъ. Здѣсь очень много такихъ землевладѣльцевъ-крестьянъ, которые имѣютъ не болѣе двухъ-трехъ грядокъ, и имъ волей-неволей, чтобы не умереть съ голода, приходится заниматься заработкомъ на сторонѣ.

Плата за трудъ земледѣльцамъ-поденщикамъ въ Италіи очень малая: мужчина получаетъ отъ 37 до 55 коп. въ день, женщина — отъ 20 до 30 коп., подростки — отъ 5 до 20 коп., и при этомъ болѣею частью на своихъ харчахъ.

Если возможно существовать при такихъ условіяхъ, то только благодаря удивительной умѣренности итальянцевъ. Они ѣдятъ очень мало: нѣсколько листочковъ зеленого салата, бобы, кусокъ хлѣба — вотъ и обѣдъ готовъ. Пища большинства населенія — только растительная: мясо (баранину и свинину) удается ѣсть очень немногимъ, да и то по большимъ праздникамъ. Обыкновен-

но ѣдятъ хлѣбъ, похлебку изъ манса и зелени. Свой хлѣбъ, итальянскій крестьянинъ печетъ не изъ пшеничной муки, а изъ ячменной, гороховой или кукурузной, и потому хлѣбъ этотъ мало питателенъ.

Кромѣ хлѣбопашества, итальянскіе земледѣльцы занимаются плодоводствомъ, винодѣліемъ, маслодѣліемъ и шелководствомъ.

Плодоводство особенно развито въ южной Италіи, гдѣ разводятся лимоны, апельсины, персики, груши, орѣхи, сливы и множество другихъ плодовъ.

Винодѣліемъ занимаются тоже главнымъ образомъ на югѣ, по склонамъ горъ. Сборъ винограда — сравнительно легкая и очень любимая народомъ работа. Гроздья ягодъ, сорванные съ виноградной лозы, бросаютъ въ чаны. Затѣмъ двое крестьянъ разуваятся, влѣзаютъ въ чанъ и начинаютъ мять виноградъ ногами. Сокъ течетъ по желобу, проведенному со дна чана въ кадку. Изъ этого сока, послѣ его броженія,

получается вино первого сорта. Изъ выжимокъ выдѣлывается вино второго сорта. Такой кустарный способъ приготовления вина отражается и на его качествѣ. Итальянское вино считается хуже французскаго, которое готовится знатоками дѣла и при помощи особыхъ прессовъ, выжимающихъ сокъ. Кромѣ того, въ Италіи не умѣютъ, какъ слѣдуетъ, сохранять вино, и оно скоро киснетъ.

Сборъ винограда въ Италіи заканчивается обыкновенно праздничными шествіями въ честь древняго языческаго бога вина «Бахуса». Эти шествія устраиваются въ каждой деревнѣ по обычаю, сохранившемуся въ полной силѣ. Выбирается самый красивый деревенскій парень. Его украшаютъ плющемъ и виноградной лозой. Въ руки ему даютъ палку, увитую цвѣтами, съ еловой шишкою на концѣ. На плечи парня накинута бѣлая овчина, залитая краснымъ виномъ. Онъ изображаетъ собой самаго Бахуса. За нимъ идетъ множество народу: парней и девушекъ въ праздничныхъ одеждахъ; первые несутъ въ рукахъ пучки виноградныхъ гроздьевъ, а вторые—корзины съ виноградомъ. Тутъ же идутъ музыканты, играющіе веселыя пѣсни. За толпой слѣдуетъ повозка, убранныя зеленою, платками, лентами и цвѣтами. Веселое шествіе обходитъ всю окрестность съ пѣснями и громкими криками: «Да здравствуетъ сборъ винограда!»

Масло выжимается изъ плодовъ оливкаго дерева и идетъ для употребленія страны, а также вывозится за границу. По количеству растительнаго масла, производимаго въ странѣ, Италія—первое государство въ мірѣ, но масло это также, какъ и вино, не особенно хорошее, благодаря кустарному способу выжимки и неумѣнію итальянцевъ его очищать и сохранять.

Итальянскій народъ большею частью не употребляетъ молочнаго масла, а только постное, добываемое изъ оливокъ, очень дешевое и доступное каждому.

Кустарное шелководство составляетъ тоже маленькое подспорье въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Этимъ занимаются женщины и дѣти. Купивъ яички шелкопряда, крестьянка выводитъ червей въ

женѣ уходъ: нужно ихъ нѣсколько разъ въ день кормить листьями тутового дерева, слѣдить, чтобы имъ было тепло, и т. д. Когда черви начинаютъ дѣлать коконы, надо подкладывать имъ гѣтки и стружки, наблюдать, чтобы они не перепугали нитей. Два мѣсяца трудится крестьянка съ дѣтьми надъ выкормкой червей и, когда коконы сдѣланы, продаетъ ихъ рублей на 60. Но иногда черви погибаютъ какъ разъ въ то время, когда они выросли и должны начать дѣлать коконы. Тогда весь трудъ крестьянской семьи пропадаетъ даромъ. Заболѣваютъ же и погибаютъ шелковичные черви отъ духоты и грязи

Фельдмаршалъ графъ П. А. Румянцевъ-Задунайскій.

въ тѣсномъ помѣщеніи итальянскаго крестьянина.

Только зажиточные крестьяне, имѣющіе особыя комнаты для червей и свои туговья роши, извлекаютъ изъ шелководства хорошую и вѣрную выгоду.

Изъ домашнихъ животныхъ въ Италіи, кромѣ воловъ, служащихъ для обработки земли, разводятся козы, свиньи и ослы. Благодаря бѣдности, итальянскій крестьянинъ не можетъ даже держать собаку, такъ какъ кормить нечѣмъ; прокормить же свинью ему ничего не стоитъ: она съѣдаетъ всякіе отбросы, которыхъ никто не ѣстъ. Между тѣмъ, продав откормленную сви-

ню, можно уплатить часть податей. Осель—первый помощникъ крестьянина: онъ исполняетъ всевозможныя работы и особенно полезенъ въ горахъ: по узкимъ тропинкамъ никакая повозка не пройдетъ, а осель прекрасно снесетъ, что угодно. Лишиться осла большое горе для крестьянскаго семейства. Недаромъ въ итальянской народной пѣснѣ поется:

«Горе, горе, что мнѣ дѣлать?»

Вотъ мой осликъ не встаетъ,

О, несчастный я, несчастный,

Если только онъ умретъ!

Ай бѣда! Ай бѣда!

Когда Саксо безъ осла,—

Что тогда?»

Если вы войдете въ жилище крестьянина, то непременно увидите осла, жующаго сѣно; рядомъ—очагъ. Прямо противъ входа—окно; налѣво—кровать съ мѣшкомъ, набитымъ соломою вмѣсто матраца, и тутъ же подъ нею стоитъ корыто, изъ котораго ѣсть свинья. Посреди комнаты бѣгаютъ и кудахтаютъ куры, пищать цыплята, прогуливается пѣтухъ, между тѣмъ какъ свинья хрюкаетъ подъ постелью, на которой играетъ ребенокъ.

Чтобы облегчить свое бѣдственное положеніе, итальянскіе земледѣльцы надумали устроить крестьянскіе союзы или общества. Хотя союзы эти начали существовать всего нѣсколько десятковъ лѣтъ, число ихъ, благодаря пользѣ, которую они приносятъ, увеличивается съ каждымъ годомъ.

Каждый членъ союза вноситъ около 3 коп. въ мѣсяцъ въ общую кассу. Кромѣ того, многіе изъ участниковъ общества добровольно отчисляють въ пользу союза небольшую часть съ каждаго своего заработка. Лучшіе люди Италіи сочувственно относятся къ этимъ обществамъ самопомощи и помогаютъ имъ деньгами.

Главная цѣль устройства такихъ союзовъ—облегчить положеніе крестьянъ. Чѣмъ же можно его облегчить? Прежде всего изданіемъ новыхъ законовъ, уменьшеніемъ налоговъ и податей и болѣе справедливымъ ихъ распредѣленіемъ. Кромѣ того, крестьянству нужна и пища духовная не меньше, чѣмъ тѣлесная,—нужны школы, бібліотеки и т. д. Конечно, сами союзы не всегда могутъ помочь этому горю, но они выбираютъ дѣйствительно честныхъ, ум-

ныхъ, способныхъ людей, которые горячо защищаютъ интересы крестьянства.

Во многихъ мѣстностяхъ союзы заключаютъ съ фабрикантами и торговцами условія, по которымъ тѣ должны уступать свои товары членамъ союза по болѣе дешевой цѣнѣ. Многие союзы завели уже свои лавки, устраиваютъ на свои средства школы и библиотеки.

Въ помѣщеніяхъ союзовъ часто можно прочесть глубоко-справедливыя слова, написанныя на стѣнѣ или на украшающихъ ее знаменхъ:

«Мы хотимъ работать для того, чтобы жить, а не жить только для того, чтобы работать».

Члены союзовъ относятся другъ къ другу по-братски: когда случится бѣда съ кѣмъ-нибудь изъ нихъ, и касса союза бѣдна—всѣ складываются и выручаютъ несчастнаго или его семейство, спасая отъ разоренія и нищеты. Иногда союзъ нанимаетъ доктора; который за самую малую плату лѣчитъ всѣхъ членовъ общества, заключаетъ условія съ аптекарями, чтобы покупать лѣкарства по дешевой цѣнѣ; нанимаетъ обшлаго адвоката и т. д.

Если помѣщикъ или управляющій притѣсняетъ крестьянъ - поденщиковъ, состоящихъ членами союза, союзъ крестьянъ или совсѣмъ перестаетъ работать у такого землевладѣльца, или же заключаетъ съ нимъ такое условіе, при которомъ онъ уже не можетъ притѣснять участниковъ союза.

И помѣщики, понимая справедливость требованій союзовъ, уступаютъ имъ и относятся хорошо ко всѣмъ участникамъ этихъ крестьянскихъ обществъ, зная, что участники — люди вполне порядочные и хотятъ только справедливаго къ нимъ отношенія. Если участникъ союза совершилъ дурной поступокъ или не подчинился требованіямъ товарищей — его исключаютъ изъ числа членовъ.

ШКОЛА.

Образованіе народа до послѣдняго времени въ Италіи было поставлено очень плохо. Еще въ 1860 г. въ Южной Италіи существовали цѣлыя области, въ которыхъ на 100 жителей приходилось не болѣе 5 человѣкъ, умѣвшихъ читать и писать. Въ 1877 г. введено обязательное и даровое народное обученіе: всѣ дѣти отъ 6 до 9-лѣтняго возраста обязаны ходить въ школу, но родители могутъ выбрать ее по своему усмотрѣнію,—могутъ отдавать дѣтей и въ частную школу, могутъ учить дома. Когда ребенку исполнится 9 лѣтъ, онъ обязанъ сдавать экзаменъ. Введеніе обязательнаго обученія сильно уменьшило число безграмотныхъ, но все же ихъ доволь-

ИЗЪ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877—78 Г.

Ночлегъ генерала М. Д. Скобелева въ редутахъ подъ Плевной.

но въ Италіи, особенно въ южной, гдѣ народъ очень бѣденъ. Множество учениковъ то и дѣло пропускаютъ уроки, благодаря необходимости зарабатывать хлѣбъ насущный, весной, изъ-за того, что они пасутъ ословъ и козъ, зимой же они пропускаютъ уроки, благодаря плохому состоянію итальянскихъ до-

рогъ. Вообще итальянскій крестьянинъ находится точно въ заколдованномъ кругѣ: чтобы избавиться отъ бѣдности, надо сдѣлаться образованнымъ человекомъ, а сдѣлаться образованнымъ человекомъ больше всего мѣшаетъ та же бѣдность.

Е. С.

ШПИОНЪ НАПОЛЕОНА I.

Въ брошюрѣ «Шпионство при Наполеонѣ I», приведены весьма интересныя свѣдѣнія о жизни и подвигахъ Карла Шульмейстера, оказавшаго въ качествѣ лазутчика не мало услугъ великому полководцу Франціи.

Самымъ замѣчательнымъ дѣломъ Шульмейстера была подготовка блокады австрійской арміи подъ Ульмомъ въ 1805 г. Участіе der grosse Spion'a, какъ его обыкновенно называли нѣмцы, въ этомъ предпріятіи было настолько значительно, что народная молва въ Германіи вполне справедливо надѣлила его прозвищемъ: «злой геній Макка». Имя Шульмейстера долгое время возбуждало ненависть среди нѣмцевъ но и эти злѣйшіе враги знаменитаго лазутчика не могли отказать ему въ замѣчательныхъ талантахъ и необыкновенномъ умѣ.

Одинъ изъ нѣмецкихъ писателей,

Диффенбахъ, составилъ даже весьма солидноислѣдованіе дѣятельности Шульмейстера, въ которомъ выставилъ его, какъ замѣчательнѣйшаго, «величайшаго» шпиона всѣхъ временъ, своего рода генія.

Насколько справедливо подобное заключеніе можно судить, хотя бы, по некрологу Шульмейстера, напечатанному вскорѣ послѣ его смерти въ 1853 г. въ одной изъ французскихъ газетъ: «Третьяго дня, на 83-мъ году жизни, скончался бывший генеральный комиссаръ императорской арміи, г. Карлъ Шульмейстеръ. Мы желали бы привести нѣсколько біографическихъ данныхъ объ этомъ обломкѣ императорской эпохи, много и вѣрно послужившемъ Наполеону I; но намъ извѣстно, что онъ не оставилъ послѣ себя никакихъ записокъ и политическихъ мемуаровъ. Въ качествѣ начальника партизановъ онъ

совершил самые смелые подвиги, в ряду которых выделяется переправа по мосту у Ландсгута, взятие Вейсмара с дюжиною гусаров и сдача Ульма, давшая Франции 38,000 пленных, открывшая дорогу на Вьну и подготовившая аустерлицкую победу. Попадая в крепость вместе с осажденными, отброшенными туда после неудачной атаки, своею смелостью и страхом, внушенным несчастному генералу Макку, Шульмейстер очень много содействовал капитуляции. Он был ранен несколько раз, стоя рядом с императором: под Фридрихсдорфом, по содействию с ним, картечь попала Шульмейстеру в голову и оставила ему на всю жизнь славный шрам на лбу. Несколько сменившихся поколений наших соотечественников, засвидетельствуют, что в минуты удачи он был полезен и услужлив, в минуты неудачи—благороден и скромнен.

Из приведенного отрывка ясно видно, что известная поговорка: «блудлив как кошка, труслив как заяц», весьма часто служащая характеристикой людей, занимающихся ремеслом шпиона, ни в коем случае не могла быть применена к Шульмейстеру: человек, не обладавший известной долей безстрашия и пренебрежения к опасности, не мог бы отважиться на подобные подвиги. Граф Толстой в своем романе «Война и мир» дал прекрасное описание трудностей службы шпиона. Из рассказа о поступке Долохова и Пети Ростова, переодетых в мундиры неприятельских офицеров и дерзнувших в таком виде явиться на бивуак противника, для разузнания его намеченной, можно себя представить, какую надо иметь выдержку, самообладание, до какой степени нужно презирать опасность, чтобы рискнуть на такое отчаянное предприятие?..

германского князя, он однажды произ-

вел ничего удивительного поэтому, что народная фантазия создала из Шульмейстера героя и приписывала ему подвиги, которые могут служить прекрасной характеристикой личности «великого шпиона».

Судя по современным портретам и воспоминаниям лиц, лично знавших Шульмейстера, это был человек среднего роста, коренастый, с живым, энергичным характером.

Отличительной особенностью его наружности был упорный, пронырливый взгляд и черная шапка огненно рыжих волос на голове при соответствующем цвете лица.

Несмотря, однако, на такую экстраординарную наружность, он так искусно гримировался в случае надобности, что его никто не мог узнать.

Родился он в Страсбурге в 1770 г., где получил весьма хорошее домашнее образование и первое время занимался в родном городе мелочной торговлей.

Но затем он стал во главе шайки контрабандистов, скрывавшихся по лесистым берегам Рейна, и в продолжение нескольких лет весьма успешно производил операции с контрабандными товарами.

Но, помимо этих занятий, Шульмейстер не упускал случая заработать деньги и иными путями: по всей вероятности в качестве мелочного торговца он следовал также за армиями, и здесь ему удалось обратить на себя внимание генерала Савари, воспользовавшегося его услугами и впоследствии всегда протектировавшего Шульмейстера.

Заниматься шпионством он начал с 1800 года. Обыкновенно он проникал на бивуаки переодетый торговцем, но иногда маскировался иначе. Выдавая себя за мелкого владетельного

вель смотря неприятельскому армейскому корпусу и, благодаря этой хитрости, доставил ценные сведения французскому штабу. Мало того, в другой раз, переодетый австрийским генерал-интендантом, он присутствовал на военном совете, на котором председательствовал сам император Франц II.

Этот маскарад обошелся Шульмейстеру в миллион франков, которые он заплатил тому господину, чье место он занимал.

Свои бумаги и планы он прятал весьма оригинальным способом: его сопровождала всегда небольшая собачка из породы обыкновенных дворняшек, на которой был постоянно надет чехол из кудрявой шерсти, превращавший ее в пуделя; под этим чехлом Шульмейстер прятал свои бумаги.

Относительно первого знакомства его с Наполеоном рассказывают следующие анекдоты. В 1805 году, когда Наполеон приехал в Страсбург, где сосредотачивалась французская армия, к нему явился Шульмейстер и просил принять на службу шпионом. «А какія у вас имѣются рекомендаціи?»—спросил его Наполеон. «Никакой; я самъ себя рекомендую» — «Въ такомъ случаѣ я не могу воспользоваться вашими услугами», отвѣтил Наполеон и вышелъ въ другую комнату. Шульмейстер тотчасъ-же загримировался и измѣнилъ свою наружность до неузнаваемости. Наполеонъ вскорѣ возвратился и увидѣвъ незнакомаго ему человека, разсердился: «Кто вы такой и какъ смѣли войти безъ доклада?» закричалъ онъ гнѣвно на непрошеннаго посетителя. «Я — Шульмейстеръ», былъ отвѣтъ и Наполеонъ безъ всякихъ размышленій принялъ его на службу.

В продолжении своей службы Шульмейстер много раз подвергался опасности попасть в руки своим заклятым врагам, австрийцам, но благодаря своей изобретательности и ловкости, а также и способности изменять свою наружность, ему всегда удавалось благополучно избавиться от плена. Однажды он пробрался в австрийскую армию с письмом от Бертье к одному очень важному лицу под видом немца-ювелира, имевшего совершенно форменные проходные свидетельства и довольно богатый запас бриллиантов и драгоценностей. Однако, ему не удалось пройти незамеченным: вследствие доноса его арестовали и произвели тщательный обыск. Письмо нашли в двойном дне ящика для драгоценностей и прочитали в присутствии самого Шульмейстера, после чего шпиона

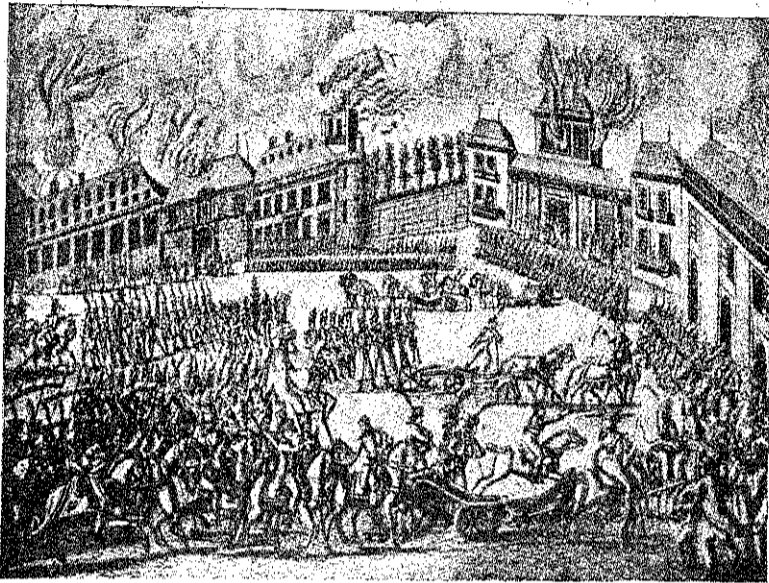
Герольды средних вековъ, возвѣщающіе побѣду.

судили полевымъ судомъ и приговорили къ разстрѣлянію. Казнь была отложена до утра въ виду наступившей темноты, а Шульмейстеръ былъ посаженъ подъ строгій караулъ. На его счастье въ числѣ чиновъ конвоя оказался французскій дезертиръ, который склонился на просьбы шпіона и его общанія относительно приличнаго денежнаго вознагражденія. Онъ принесъ Шульмейстеру вина, въ который послѣдній подмѣшалъ опиума; весь караулъ перепился этимъ зельемъ и заснулъ мертвецкимъ сномъ. Тогда шпіонъ переоделся въ австрійскій мундиръ и склылся съ своимъ соотечественникомъ, успѣвъ, тѣмъ не менѣе, до возвращенія во французскую армію, извѣстить то лицо, которому было адресовано письмо, о содержаніи сего послѣдняго и о своемъ неудачномъ предпріятіи.

Въ другой разъ домъ, въ которомъ находился Шульмейстеръ, былъ окруженъ австрійцами. Онъ такъ искусно загримировался, что самъ отперъ дверь стучавшимся жандармамъ и затѣмъ скрылся, не возбудивъ ни малѣйшаго подозрѣнія. Случалось ему прибѣгать и къ другимъ, болѣе оригинальнымъ приемамъ: рассказывали, напримѣръ, что онъ выбрался изъ осажденнаго города, лежа, какъ покойникъ, въ гробу. Въ сраженіи при Ваграмѣ Шульмейстеръ опять чуть не попался въ руки австрійцевъ. Онъ бросился въ сосѣдній домъ, но солдаты уже замѣтили его и тоже стали ломиться въ двери. Когда они, наконецъ, ворвались, то увидѣли цирюльника, вооруженнаго всѣми принадлежностями его ремесла, медленно спускавшагося по лѣстницѣ. «Гдѣ шпіонъ? — обратились къ нему солдаты: онъ долженъ быть здѣсь. Мы видѣли, какъ онъ завернулъ въ въ этотъ домъ». — «А каковъ онъ изъ себя?» — спросилъ цирюльникъ. Солдаты описали наружность Шульмейстера. «Знаю, знаю! Поднимитесь во второй этажъ; онъ тамъ лежитъ въ кровати тяжело раненый. Солдаты стремглавъ бросились наверхъ, а цирюльникъ (это былъ самъ Шульмейстеръ) поспѣшно убѣжалъ.

Много еще другихъ, самыхъ разнообразныхъ рассказовъ и анекдотовъ о подвигахъ «великаго шпіона» циркулировало въ Австріи и въ Германіи. Всѣхъ ихъ перечислять нѣтъ никакой возможности; достаточно сказать, что имя Шульмейстера было настолько популярно, что нѣкоторые изъ его подвиговъ увѣковѣчены даже были на народныхъ лубочныхъ картинахъ. Труды его оплачивались очень щедро Наполеономъ, и Шульмейстеръ вскорѣ сдѣлался очень богатымъ человекомъ: онъ приобрѣлъ недалеко отъ Страсбурга

ИЗЪ ПЕРВОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

Вступленіе французской арміи въ Москву 1812 г. (Съ рѣдкой современной гравюры).

большое имѣніе; великолѣпно отдѣлалъ его и назвалъ «Мейнау», затѣмъ купилъ замокъ «Пипль» въ окрестностяхъ Парижа. Послѣ паденія Наполеона, онъ поселился въ своихъ помѣстьяхъ и повелъ жизнь магната, задавалъ роскошныя празднества и былъ очень щедръ по отношенію къ бѣднымъ. Втихомолку онъ попрежнему занимался контрабандой, но уже въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Въ 1814 году австрійцы и пруссаки обвинили его въ сообщничествѣ съ Наполеономъ, разграбили его помѣстья и пытались арестовать самого Шульмейстера, но ему удалось бѣжать.

Въ событіяхъ эпохи ста дней онъ прямого участія не принималъ, хотя и жилъ въ это время въ Парижѣ, но, безъ сомнѣнія, «великій шпіонъ» не мало потрудился для подготовки переворота въ пользу своего императора. Въ 1815 году, благодаря своей неосторожности, онъ попалъ въ руки прусской полиціи и былъ отвезенъ въ Версаль, но за отсутствіемъ уликъ его вскорѣ освободили, взявъ съ него, впрочемъ, громадный денежный выкупъ. Съ тѣхъ поръ Шульмейстеръ посвятилъ себя исключительно управленію своими имуществами и не принималъ никакого участія въ общественной дѣятельности. Мало по малу богатство его, однако, пошатнулось вслѣдствіи многочисленныхъ неудачныхъ денежныхъ операцій и къ 1843 году онъ потерялъ почти все свое состояніе и принужденъ былъ проживать на небольшую ренту въ г. Страсбургѣ, ма-

ло посѣщая общество, окруженный великолѣпными ангорскими котами, составляющими подѣ старость его страсть. Послѣ государственнаго переворота 1848 года, когда принцъ Людовикъ-Наполеонъ былъ въ Страсбургѣ, онъ самъ вспомнилъ о Шульмейстерѣ и счелъ своимъ долгомъ сдѣлать визитъ преданному слугѣ своего великаго дяди. Вскорѣ послѣ того, въ 1853 году, Шульмейстеръ умеръ и погребенъ въ Страсбургѣ.

Изъ приведеннаго краткаго очерка жизни и дѣятельности Карла Шульмейстера можно судить, насколько этотъ человекъ дѣйствительно обладалъ выдающимся умомъ и недюжинными способностями. Онъ пользовался большой извѣстностью и игралъ немаловажную роль во всѣхъ войнахъ Наполеона. Въ войскахъ великаго полководца лишь немногіе принесли столько пользы французскому знамени, сколько сдѣлалъ Шульмейстеръ. Однако, ни въ одномъ изъ новѣйшихъ изслѣдованій не встрѣчается именно этого замѣчательнаго человека, который, по справедливости, можетъ быть названъ «королемъ шпіоновъ». Это можно объяснить отчасти тѣмъ, что шпіонство не принадлежитъ къ числу правильно организованныхъ средствъ развѣдыванія, отчасти же тѣмъ, что, практикуемое въ большинствѣ случаевъ людьми сомнительной нравственности и съ корыстолюбивою цѣлью, оно противно общепринятымъ законамъ нравственности.

ПНЕВМАТИЧЕСКІЯ ШТУРМОВЫЯ ЛѢСТНИЦЫ.

Во всѣхъ почти отрасляхъ военного искусства древніе народы обладали широкими познаніями, немногимъ уступавшими современнымъ свѣдѣніямъ, выработаннымъ многолѣтними усовершенствованіями военной науки.

Достаточно изучить ихъ трактаты по части осадныхъ операций, чтобы убѣдиться въ томъ, что имъ было давно уже извѣстно то, что военные авторитеты считаютъ изобрѣтеніемъ новѣйшихъ временъ.

Особенно были они свѣдуши по части осадныхъ операций и располагали такими средствами, съ которыми незнакома новѣйшая военная наука.

При атакѣ укрѣпленій древніе прибѣгали для влѣзанія на высокія сооруженія къ «пневматическимъ лѣстницамъ», подробное описаніе которыхъ имѣется въ трактатѣ Филона Византійскаго о «полиархетикѣ».

Пневматическія лѣстницы шивались изъ кожи или толстой парусины, на подобіе пожарныхъ рукавовъ, а для большей ихъ непроницаемости смазывались жиромъ.

Онѣ свертывались и носились на шестахъ, а для лазанія по нимъ ихъ надували воздухомъ.

Какимъ образомъ производилась эта операція, въ трактатѣ Филона ничего не говорится; но можетъ статься, что нагнетаніе воздуха во внутрь лѣстницы производилось съ помощью мѣховъ.

Извѣстно только то, что эти лѣстницы не пропускали воздухъ, который, будучи въ нихъ сжатъ, придавалъ имъ твердость, позволявшую солдатамъ подниматься по нимъ, какъ по деревяннымъ.

Когда пневматическія лѣстницы оказывались короткими, — пишетъ въ своей «полиархетикѣ» Филонъ Византійскій, — то къ нимъ пристегивались веревочная сѣтка, снабженная крючьями и закидывавшаяся поверхъ стѣны.

По этимъ сѣткамъ атакующій долѣзаль до осажденныхъ.

Полковникъ Г., въ журналѣ «La Nature», обращаетъ вниманіе военныхъ авторитетовъ на «пневматическія лѣстницы» древнихъ временъ и сопряженные съ ними удобства.

«Въ нашемъ распоряженіи, — говоритъ Г., — каучукъ и всевозможные воздуходувные снаряды, и намъ давно слѣдовало-бы придумать нѣчто болѣе удобное по сравненію съ неуклюжими и громоздкими штурмовыми лѣстницами».

ВИЛЬГЕЛЬМЪ И ВИЛЬГЕЛЬМИНА.

Дѣло происходило нѣсколько лѣтъ тому назадъ, во время пребыванія молодой голландской королевы въ Берлинѣ.

Вильгельмъ въ честь королевы устроилъ грандіозный парадъ войскамъ. Сперва передъ трибуной высокопоставленныхъ лицъ продефилировалъ батальонъ солдатъ шестифутоваго роста. Солдаты тяжело отбивали шагъ по всѣмъ правиламъ хваленной прусской шагистики.

Вильгельмъ весь просіялъ отъ удовольствія. Онъ вопросительно воззрился на королеву, ожидая отъ нея одобренія. Но Вильгельмина улыбнулась и отрицательно покачала головой. «Они недостаточно высокаго роста», — сказала она. Спустя нѣсколько минутъ передъ Вильгельмомъ и Вильгельминой прошелъ цѣлый полкъ, въ которомъ не было ни одного солдата ростомъ меньше чѣмъ 6 футовъ и 2 дюйма.

— И они недостаточно высокаго роста, — съ весельемъ смѣхомъ воскликнула королева.

— Какъ! И въ нихъ мало росту!? — съ интонаціей крайняго удивленія въ голосъ спросилъ Вильгельмъ. — Что вы хотите этимъ сказать?

— Я хочу сказать, — пояснила королева, — что, когда мы открываемъ шлюзы, то уровень воды въ затопленной области превышаетъ 8 футовъ.

Самъ Шульмейстеръ сознавалъ это и не любилъ когда называли его шпиономъ, и подъ старость величалъ себя оставшимъ военнымъ наблюдателемъ и генеральнымъ комиссаромъ армій. Наполеонъ, въ свою очередь, хотя и оплачивалъ очень щедро его труды и говорилъ ему въ хорошую минуту: «Ты одинъ стоишь цѣлой арміи; проси, чего хочешь». Но когда Шульмейстеръ попросилъ ордена Почетнаго Легіона, онъ ему отказалъ. — «Денегъ, сколько хочешь, крестъ—никогда; кресты—для моихъ храбрецовъ». По правдѣ сказать такая градація проявленій мужества на войнѣ совершенно непонятна. Почему маршалъ Ней, умѣвшій только «лбомъ стѣны прошибать», безтрепетно водить на убой свои полки, но становившійся втупикъ при мало-мальски серьезномъ и отвѣтственномъ порученіи, чѣмъ не разъ разрушалъ блестящіе планы великаго полководца, заслужилъ особую любовь Наполеона и лестное названіе «храбрѣйшаго изъ храбрыхъ»? Почему его можно было осыпать орденами, возводить на высшія ступени военной іерархіи и награждать различными титулами, а Шульмейстеръ, который принесъ французамъ несравненно больше пользы, причѣмъ служба его представляла рядъ опасностей съ незавидною перспективою висѣлицы, не имѣлъ права на такую же благодарность?

ПРИСПОСОБИЛАСЬ.

Отношение швейцарцев к немцам с каждым днем ухудшается. Зверства немцев находят достойную оценку, среди населения свободной и нейтральной Швейцарии.

Немцы, проживающие в Швейцарии, великодушно чувствуют эту неприязнь.

Но при своей способности приспособляться, они умеют проникнуться порицающими такие акты варварства.

Любопытным показателем этого, является анонс, напечатанный в газете, издающейся на немецком языке в немецкой Швейцарии.

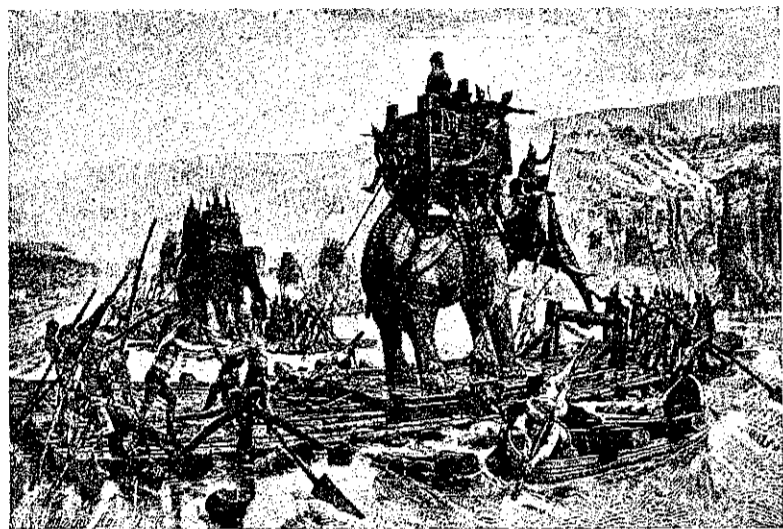
«Молодая немка с хорошим средним образованием, порицающая безчеловечные акты, совершенные ее соратниками, желает завязать знакомство с одним из союзников, даже англичанином, для обмена мнений по вопросам современных событий. Писать до востребования.....».

НАШИ ФЕЛЬДМАРШАЛЫ.

Генерал-фельдмаршал князь Михаил Богданович Барклай-де-Толли.

Редактор И. Заяц.

Переправа Аннибала через Рону.

Многодлнее соперничество Рима с Помпеем этому отчаянному предпринятию карфагенского полководца.

Но римский консул или не имел ясного представления о намерениях Аннибала, или оно казалось ему неважным, и он не принял должных мер, чтобы не допустить осуществления этого дерзкого плана.

Аннибал, не теряя времени, принялся за дело.

Силою, обещаниями и дарами он собрал сколько было возможно судов и плотов.

Вместе с тем, чтобы отвлечь от себя внимание противника, он послал Ганнота с отборною частью войска вверх по реке и приказал им переправиться на удобном месте в брод.

Предприятие это увенчалось успехом.

Когда эти войска раскинули на берегу лагерь и могли во всякое время дать отпор нападавшим, Аннибал на пятый день начал переправлять через Рону свои войска.

Особенную трудность представляла переправа слонов.

Для этого был построен громадный, прикрепленный к берегу плот, покрытый землею.

Другой плот или паром, длиною в 100 футов и в 50 футов ширины, непосредственно приставал к нему.

Слонов предварительно загоняли на первый плот, а с него на паром, и как только громадный зверь становился на него, связи распускались и паром начинал переправляться через реку.

Во время такой переправы не мало слонов, испуганных непривычною обстановкою, кидались в стороны, падали в воду и погибали.

Тем не менее Аннибалу удалось довести свое трудное предприятие до конца — войско было переправлено на другой берег реки, и могло продолжать победоносное шествие к вичному городу.

Жены, матери и дѣти дѣлайте Ваши снимки аппаратомъ КОДАКЪ

и отправляйте ихъ въ армию.

Сколько, поистинѣ, приятныхъ минутъ могутъ доставить они дорогимъ героямъ вдали отъ Васъ, въ окопахъ.

Сколько свѣтлыхъ и счастливыхъ воспоминаній могутъ породить они въ душѣ каждаго, близкаго Вашему сердцу человѣка и дать возможность хоть мысленно перенестись къ Вамъ на время.

Это подниметъ ихъ нервы и вызоветъ въ нихъ еще большую стойкость и увѣренность въ окончательной побѣдѣ надъ лютымъ врагомъ.

Помните, что Кодакомъ Вы можете научиться снимать въ теченіе какого-нибудь получаса.

Прейскуранты во всѣхъ фотографическихъ магазинахъ бесплатно.

АКЦ. КОМП. КОДАКЪ

ПЕТРОГРАДЪ.

Б. Конюшенная, № 19 и Невскій пр., Пассаажъ, № 51.

МОСКВА, Петровка, №№ 15 и 16.

Г. Моотсе